

В каком образовании нуждается библиотечная Россия?

What Education Does Library Russia Need?

Якої освіти потребує бібліотечна Росія?

Э. Р. Сукиасян

*Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма,
Москва, Россия*

Eduard Sukiasyan

*Academy for Retraining in Arts, Culture and Tourism,
Moscow, Russia*

Е. Р. Сукіасян

*Академія перепідготовки працівників мистецтва, культури та туризму,
Москва, Росія*

В докладе сравниваются возможности и результаты приобретения библиотечного образования с помощью различных видов обучения – дневного (стационар) или заочного (без отрыва от производства). Делается вывод: библиотечное образование становится гораздо более эффективным, если процесс обучения сочетается с работой в библиотеке. В этой связи должно развиваться заочное обучение. Рационально также расширять набор на вечернее обучение, которое следовало бы преобразовать в «утреннее»: библиотекари могут учиться утром, а работать вечерами. Все наши предложения базируются на проверенной за рубежом практике.

In the paper we compare the opportunities and results of gaining library education using different modes of study: full – time education (permanent establishment) or correspondence courses (in – service training). The conclusion is that library education becomes much more efficient if studying is combined with work in the library. This is the reason for developing correspondence courses. It is also reasonable to accept more applicants for evening courses, which should be transformed into «morning» ones: librarians can study in the morning and work in the evening. All our suggestions are based on practice checked abroad.

У доповіді порівнюються можливості та результати здобуття бібліотечної освіти за допомогою різних видів навчання – денного (стаціонар) або заочного (без відриву від виробництва). Висновок: бібліотечна освіта стає набагато ефективнішою, якщо процес навчання поєднується з роботою у бібліотеці. У зв'язку з цим і має розвиватись заочне навчання. Раціональним також є розширення набору на вечірнє навчання, яке слід було б перетворити на «ранкове»: бібліотекарі зможуть навчатись зранку, а працювати ввечері. Усі наші пропозиції ґрунтуються на перевірєній закордонній практиці.

В феврале 2010 г. на страницах центральной печати неожиданно возникла дискуссия о целесообразности сохранения в вузах заочных отделений. С инициативой выступили руководители ряда вузов, поставившие «вопрос ребром»: можно ли без непосредственного общения с современной техникой (приборами, механизмами, устройствами, лабораторными комплексами и пр.) воспитать в вузе инженера, способного решать задачи на уровне требований XXI века? С аргументами трудно было не согласиться. На интуитивном уровне возникал лишь один вопрос: стоит ли обобщать? Если речь идет о техническом образовании, так и скажите. Но при чем здесь гуманитарное образование, например, педагогическое, не нуждающееся в приборах и механизмах? Тут кто-то справедливо заметил: потому многие «учителя по диплому» и не могут работать в школе – они учились заочно и не проходили практики в школах, не увидели в годы учебы, как должен быть организован школьный коллектив. Понятно ведь: для педагогической практики отбираются лучшие школы. Работающим в годы учебы в школах практика засчитывается «технически», бывает достаточно лишь грамотно оформить документацию.

В пылу дискуссии некоторые «горячие головы» предложили разработать проект постановления об отмене в стране заочного обучения вообще, в принципе, и подать такую «законодательную инициативу» в Государственную думу.

Как это у нас нередко бывает, никто не вспомнил, что в рамках одной отрасли в России исторически никогда не было, нет и сегодня заочной формы обучения. Речь идет о сфере медицины и здравоохранения. Понятно, если речь идет о будущих врачах – клиницистах, но даже диплом

санитарного врача получить можно, обучаясь лишь на стационаре. В этой отрасли больше порядка, чем в любой другой. Здесь не может быть, как у нас в библиотечной сфере, чтобы руководители или главные специалисты занимали свои должности, не имея профессионального образования. Их никто не оформит на работу, требующую высшего образования, даже на старших курсах, за год – два до получения диплома.

Мы, библиотекари, сами виноваты в том, что престиж нашей профессии в обществе опустился ниже мыслимой планки. О падении престижа мы любим поговорить, особенно в своей собственной среде. Но при этом все считают, что решить «проблему» можно только «наверху», одним решением о существенном повышении заработной платы. Однако никто не может объяснить, что именно и как конкретно изменится в нас, в нашей работе, в обслуживании читателей, в случае, если такое повышение произойдет – и не на 12 – 15%, а, к примеру, в три раза, т. е. на 300%.

Не надо воспринимать такой показатель слишком болезненно. Каждый может подсчитать, сравнив свои «доходы» в 80-х гг. и сегодня, что уровень заработной платы в абсолютных цифрах (в рублях) «повысился» в 30–50 раз, а цены потребительского рынка выросли в пределах от 200 до тысячи раз. Трудно, если не сказать – невозможно, подсчитать, вернемся ли мы к пропорциям советского времени. У депутатов, сенаторов и даже у генеральных директоров всё вернулось «на круги своя». А у нас как, растет заработная плата? Вроде растет. Но и цены не останавливаются «на достигнутом уровне». Эта задача точно напоминает известную притчу о соревновании черепахи и улитки.

Тем не менее. Хотим ли мы или не хотим, надо думать о профессионализме, о том, что в самых элементарных библиотечных технологиях мы продолжаем отставать от зарубежной практики. Не всегда понятно, почему. Говорят, что не видим, не знаем, не читаем... Раньше издавался сборник «Библиотекведение и библиография за рубежом», в 1998 году его издание было прекращено силовым решением. Но уже с начала 90-х гг. за рубеж стали выезжать сотни библиотекарей ежегодно. И не только на международные конференции, семинары, совещания, выставки, книжные ярмарки. Ежегодно выезжают за рубеж большие профессиональные группы (в США, Францию, Германию, Израиль, страны скандинавского полуострова и многие другие). Так что начет «не видим» или «не знаем» стыдно говорить. Интернет раскрыл поистине безграничные возможности получения информации о работе библиотек за рубежом. Но библиотекари очень пассивно относятся к изучению иностранных языков. Как это было и раньше, ставка делается на тех, кто имеет соответствующее высшее лингвистическое образование. Неправильно это! Ведь они не знают библиографии, не владеют профессиональными секретами – их никто этому не учил. Стыдно бывает порой читать ответы в виртуальной справке. Какие только библиотеки не организуют у себя эту модную услугу, признаваемую «инновационной». Как правило, привлечены лишь отечественные источники на русском языке за последние 10–15 лет. Одним словом то, что «лежит на поверхности» в русском сегменте Интернета. Если вы называете себя библиографами, то не можете работать только с компьютером: за спиной должны стоять библиографические пособия...

Бывая в библиотеках, слушая рассказы их директоров и сотрудников о своих великих «достижениях» (известно, что мы любим говорить об успехах), всегда отмечаю, что не сделано нами для читателей, оценивающих нашу работу. Никак мы не хотим понять, почему библиотеки должны быть открыты, как правило, с 9 до 9 (а иногда и круглосуточно, например, в вузах). Что условием нормальной «жизнедеятельности» (например, психологического климата) является установка противокражной системы. Что с любым посетителем библиотеки достаточно при встрече в помещении поздороваться (записан он или не записан, выяснится позже, когда он захочет взять на дом книгу). Что отдельный фонд абонементов и читального зала – это наша хитрость, хорошо понимаемая многими читателями – они были бы рады единому открытому для них фонду и превращению абонементов из «отдела» в «услугу». Что каждая библиотека должна обслуживать как взрослых, так и детей, а также слепых и слабовидящих, немых, глухих, «колясочников» (для чего надо тратить средства на пандусы и лифты). Что обслуживать надо не только входящих внутрь библиотеки читателей, но стремиться к охвату всего населения, на первых порах – хотя бы каждой семьи, каждой квартиры. Что электронный каталог вовсе не нужен, если можно подойти к полкам, и, напротив, очень нужен, если в нем отражены фонды других библиотек города.

Я мог бы долго продолжать ставить подобные вопросы. Почему наши коллеги за рубежом всё это знают и давно так работают?

Это и есть профессионализм. Настоящий библиотекарь может быть назван профессионалом не только и не столько в связи с имеющимся у него дипломом. В учебниках наших – тишь и благодать (в порядке исключения можно назвать только учебник Ю. П. Мелентьевой, в котором прекрасно отражен зарубежный опыт). А вчерашним школьникам, поступившим на стационар, т. е. дневное обучение, далеко не всё понятно. Практики они не видели (и в первые два года студенчества и не увидят), понять из лекций или учебников, что есть «передовой опыт» невозможно. О том, что такое инновации спорят пока еще ученые: что ни статья, то новые и новые дефиниции.

В результате выпускник приходит в библиотеку с определенным уровнем так называемой «компетентности». Знания были «сданы» профессорам и преподавателям, в голове после экзаменов и зачетов остается немного. Об умениях и навыках и говорить не приходится.

В каждой библиотеке свои реалии. Поэтому обучение молодого специалиста начинается с самого начала. Представим себе трех сотрудников одного возраста и примерно равных возможностей. Каждый учился на стационаре. Первый готовился стать библиотекарем и получил профессиональный диплом. Второй – выпускник университета, филолог, экономист, философ, если вам повезло – психолог. Третий – выпускник вуза (здесь специальность значения не имеет), в студенческие годы прирабатывающий в вашей библиотеке. Как сложится у них библиотечная карьера, кто, с точки зрения директора, заведующего библиотекой, окажется перспективным работником? Сомнений нет – сначала назовут того, кто уже работал несколько лет, уже знает библиотеку, её структуру, технологию, систему обслуживания читателей. К сожалению, на втором месте чаще оказывается не профессионал – библиотекарь, а его коллега с «чужим» для библиотеки образованием. Особенно будет видна разница в скорости освоения библиотечных знаний, умений и навыков через год – другой.

Это – общая закономерность. Специально это подчеркиваю: могут быть исключения. Но все знают: если библиотекарь работает и учится, то и знания приобретаются иначе, «с умом», прочно усваиваются, как бы «перевариваются» в голове. Иначе, с учетом потребностей библиотеки, выполняются курсовые и дипломные работы. Последние из теоретических сочинений вырастают в подлинные «проекты», в которых решаются реальные задачи библиотеки.

Все преподаватели, читающие лекции и ведущие практические и семинарские занятия с заочниками (а особенно – с вечерниками), знают – очень трудно бывает порой удержать аудиторию, слушают внимательно, ко всему относятся критически, хотят перебить лектора, задать вопрос, сразу же что-то выяснить... «Выхожу из аудитории, выжатая, как лимон», – сказала моя коллега. А на дневном, спросил я. «Никогда. Безликая, безынициативная аудитория. Непонятно, зачем пришли учиться».

Все это знают. У нас практически нет преподавателей, которые ведут работу только на стационаре или на заочном. Именно поэтому всем вузам хочется выделить в отдельную группу абитуриентов, имеющих среднее специальное образование. Читать в «смешанной аудитории» трудно. Выступая в библиотеках, всегда видишь в зале молодые лица вчерашних школьников, пока еще слабо соображающих, куда они попали. Иногда они откровенно признаются: «Не думала, что здесь может быть так интересно...». Спрашиваю: «Так-как?». И узнаю в ответ: «Мне впервые после вашей лекции захотелось здесь остаться, получить библиотечное образование...». Начинаю убеждать: оставайтесь на работе, учиться можно и нужно заочно. Очень грустное лицо: «Слышала бы вас моя мама».

Хочется сказать руководителям библиотек: если у вас «напряженка» с кадрами, то это значит, что вы плохо работаете с молодежью. В Библии сказано «Ищите и обрящете» (Матф., Гл. 7. Ст. 7–8). Фразеологический словарь русского литературного языка объясняет это высказывание: «Старайтесь приложить волю, усилия и только в этом случае можно надеяться на результат». А если сумели заинтересовать, но встретились с сопротивлением родителей, пригласите их к себе, покажите библиотеку, расскажите о преимуществах профессии. Не в деньгах счастье! Многие уже знают: банки, биржи, фирмы разные могут обанкротиться, прогореть. Библиотеки были и будут всегда.

Заочное обучение для библиотекарей – самое рациональное, удобное, качественное.

Если речь идет о школьниках, это путь, на котором можно перегнать время: и образование получить, и приобрести стаж работы. Больше того: многие за годы учебы и работы смогут раскрыть свои возможности, найти для себя работу по душе, стать работником, ценным для библиотеки.

Если у вас есть высшее образование, но вы видите, что работа в библиотеке вам нравится, а коллегив вас принимает (это очень важно!), постарайтесь стать настоящим профессионалом. Надо получить «второй диплом» заочно. Это связано с трудностями – у нас в государстве существует закон: любое второе образование должно быть платное. Постарайтесь узнать, в каком ближайшем вузе можно учиться, сколько это стоит. Многие библиотеки, понимая смысл профессионального образования, находят средства для оплаты учебы, проживания, командировочных расходов.

В США, например, существует только один путь стать профессиональным библиотекарем – окончить Библиотечную школу и получить степень магистра Библиотечной и информационной науки. Принимаются только лица с самым различным университетским образованием и опытом работы в библиотеке. Во всех высших учебных заведениях учеба в США оплачивается. Если администрация заинтересована, библиотека может оказать помощь. Например, оплатить учебу, проезд, другие расходы. Учиться заочно придется три года, но в своем городе можно получить магистра за два года, не покидая работы. Обычно сотрудник переводится на режим part time (20 часов в неделю). Ценный сотрудник? Библиотека сохранит на время обучения полную оплату.

После возвращения из Америки я понял, что вечернее образование для библиотекарей – наша большая ошибка. Учиться надо не вечером, а утром. Работать – после учебы. Все это знают, но никто не хочет предлагать «революционных преобразований», поэтому учатся библиотекари как все, после трудного дня библиотекари приезжают на занятия уставшими. Учатся, в основном, молодые девушки шесть долгих лет. О какой личной жизни можно говорить в подобной ситуации? Кто-нибудь подумал о том, как складывается в результате семья, в каком возрасте появляются дети?

Мы не думаем об этом, так как являемся рабами ложного принципа, гласящего: образование надо получать молодым, лучше сразу после школы. Потом, дескать, теряется способность воспринимать знания и т. д., и т. п. Стыдно говорить о том, что написано о женщинах, которых семья и дети якобы лишают навсегда возможности учиться. В мире давно осознан другой принцип – непрерывного образования, на протяжении всей жизни. Взрослые люди знают, зачем они получают образование. Потому с ними трудно, но бесконечно приятно работать. Говорю это с полным знанием дела. 35 лет вел занятия на Высших библиотечных курсах РГБ, более десяти лет – в Академии переподготовки кадров работников культуры и искусства (АПРИКТ). Здесь можно получить второй диплом, имея высшее образование. Наши слушатели учатся дома, приезжают в Москву на три сессии (по 4 недели каждая), сдают экзамены и зачеты, выполняют курсовую и дипломную работы, могут получать консультации у своих преподавателей по электронной почте. За период обучения в рамках выездных занятий они знакомятся с крупнейшими в стране библиотеками (РГБ, ВГБИЛ, РГДБ, РГБИ, РГЮБ), бывают в лучших публичных библиотеках Москвы.

Статья была уже написана, когда захотелось посмотреть, что сказано о непрерывном образовании в фольклоре. Конечно, поговорку «Век живи – век учись» знают, наверное, все. Приведу и некоторые другие: «Для ученья нет старости», «Не стыдно не знать, стыдно не учиться», «Не учись до старости, учись до смерти», «Нужно учить не рассказом, а работой и показом», «Учиться никогда не поздно».

Хочется сказать в заключение: не стоит гордиться нашим вузам приемом на дневное обучение. Библиотекаря выгоднее учить, когда он уже работает. Надо последовательно расширять прием на заочное отделение, думать о том, как сократить срок обучения для тех, у кого уже есть диплом. Было бы правильно готовить магистров из числа тех наших опытных библиотечных руководителей, которые не получили в свое время библиотечного образования.